

УДК 94(47)"17/1917"

DOI 10.25688/2076-9105.2018.32.4.02

М.М. Нижинская

Сохранение ордена иезуитов в Российской империи как отражение государственно-религиозной политики на присоединенных западных территориях во второй половине XVIII века

В статье рассматриваются причины, повлиявшие на сохранение ордена иезуитов в Российской империи во второй половине XVIII века. Автор приходит к выводу, что причины сохранения ордена имели как внутривластный, так и внешнеполитический характер.

Ключевые слова: Российская империя; Екатерина II; религиозная политика; орден иезуитов; католицизм.

В результате трех разделов Речи Посполитой (в 1772, 1793, 1795 годах) к Российской империи отошли земли современной Белоруссии, Литвы и большей части современной Украины. Жители присоединенных территорий являлись представителями различных конфессий. Новыми российскими подданными стало большое количество католиков, униатов, протестантов и иудеев. Это обстоятельство потребовало от российского правительства проведения более гибкой внутренней политики на присоединенных землях и полного пересмотра государственно-религиозных отношений в стране.

На присоединенных к Российской империи землях находилось около тридцати католических монашеских орденов [1: с. 92]. Наибольшее опасение вызывало Общество Иисуса, известное в России как орден иезуитов. В России всегда негативно относились к этому ордену, поскольку его члены давали обет беспрекословно подчиняться папе римскому. Это существенно отличало их от других католических орденов, уставы которых не содержали такого пункта, и вызывало обоснованные подозрения у российского правительства, стремящегося максимально снизить влияние Святого престола на своих подданных. Именно по этой причине Екатерина II дает распоряжение губернаторам Псковской и Могилевской губерний внимательно следить за иезуитами «яко за коварнейшими из всех прочих латинских орденов» [11: т. XIX, с. 509–510]. В черновом варианте это распоряжение выглядит более категорично: «...при первом от них, интересу нашему противном, подвиге вы имеете оных оптом выгнать из сих земель» (цит. по: [5: с. 131]). Но, несмотря на недоверие к ордену, Екатерина II не стала

спешить с изгнанием иезуитов из России. Как опытный политик, она решила не торопить события и подождать.

В июле 1773 года папа Климент XIV издал бреве *Dominus ac Redemptor*, которое упраздняло Общество Иисуса. Необходимо отметить, что папа римский издал этот документ под сильным давлением со стороны европейских монархов, которые стремились навсегда уничтожить орден. При этом Климент XIV принял решение упразднить орден не совсем обычным способом. По воле папы римского бреве *Dominus ac Redemptor* входило в силу не после его опубликования в Риме, как и было положено по католическим канонам, а только после его публичного провозглашения в каждой отдельной епархии. Принятие такого решения объясняется стремлением Климента XIV сохранить имущество ордена. При такой процедуре упразднения светским властям было сложнее завладеть собственностью иезуитов [4: с. 19–20]. Именно это решение папы римского косвенным образом способствовало сохранению ордена в Российской империи. Получив бреве Климента XIV, российские католические священнослужители не могли напрямую исполнить волю папы римского, так как, согласно закону, решение об исполнении папских распоряжений на территории Российской империи принимала лично Екатерина II [11: т. XIX, с. 688–689]. Несмотря на недоверие к членам ордена, российская императрица запрещает обнародовать бреве и тем самым сохраняет иезуитов на территории Российской империи. Что же повлияло на изменение отношения Екатерины II к «коварнейшему» ордену и каковы причины сохранения его в Российской империи?

Во-первых, необходимо отметить, что часть населения новоприсоединенных земель негативно восприняло изменение своего подданства и не спешило с принятием новой присяги. Согласно именному указу от 16 августа 1772 года нежелающим присягать новому правительству было разрешено беспрепятственно покинуть территорию в трехмесячный срок [11: т. XIX, с. 555]. Многие католические и униатские священнослужители уезжали в Польшу. Боясь спровоцировать массовое переселение, российское правительство было вынуждено постоянно переносить сроки присяги [8: ч. 1, с. 69]. Показывая пример своей пастве, члены ордена иезуитов первыми принимают присягу. Российское правительство было удивлено тем, какой эффект оказала эта присяга на местное население: католическое духовенство и миряне стали массово присягать императрице. По мнению церковного историка, священника М.Я. Морошкина, занимавшегося исследованием деятельности ордена иезуитов в России, этот поступок иезуитов и последующий эффект от него повлияли на решение Екатерины II сохранить орден на территории Российской империи, поскольку стало очевидно, каким авторитетом пользуется орден среди местного католического населения. При этом иезуиты показали свою лояльность новым властям и желание сотрудничать с ними, что позволило бы российскому правительству использовать в дальнейшем их авторитет для утверждения российских законов на присоединенных землях [8: ч. 1, с. 71].

Сами иезуиты утверждают, что принятие присяги было необходимо в силу так называемого долга пастыря, поскольку в противном случае, согласно

российским законам, они были бы высланы из страны и тысячи католиков остались бы без священников, так как в присоединенных землях ощущалась сильная нехватка католического духовенства [4: с. 57]. Английский историк, профессор И. Мадариага в своей работе, посвященной царствованию Екатерины II, обращает внимание на нехватку католического духовенства в белорусских губерниях. Она никак не комментирует принятие иезуитами присяги, но акцентирует внимание на том факте, что заменить иезуитских священников было нечем. Для окормления католической паствы правительству пришлось бы приглашать священников из Польши или из других стран. Такое положение вещей не могло устроить Екатерину II, стремящуюся максимально оградить католических подданных от влияния извне. Поэтому она решила оставить в России иезуитов, которые были юридически отторгнуты от Святого престола и стали неопасны [7: с. 818].

Следующей причиной сохранения ордена на территории Российской империи была антипапская пропаганда, которую активно вели белорусские иезуиты. Необходимость обоснования правомерности сохранения ордена на территории России вопреки бреве Климента XIV вынуждала членов ордена доказывать, что решение правителя государства, на территории которого расположен орден и которому члены ордена принесли присягу, является обязательным для исполнения [6: с. 131]. В дальнейшем белорусские иезуиты стали подвергать сомнению законность притязаний Святого престола на территории, находящиеся за пределами папских владений, утверждая, что «папство не есть существенный догмат латинства» и «папа есть епископ, не отличающийся ничем особенным от белорусского епископа» [8: ч. 1, с. 111–113]. В результате попытки белорусских иезуитов оправдать свое существование в России приобрели ярко выраженный антипапский характер. По словам М.Я. Морошкина, «орден, имевший главной своей целью защиту папы и его власти, теперь стал ниспровергать самые основания папской власти и колебал самый догмат латинской церкви о папстве» [8: ч. 1, с. 111].

Антипапские высказывания иезуитов способствовали укреплению власти российского правительства на присоединенных землях. Они помогали убеждать новых российских подданных, особенно униатов, что католическая церковь и папство не одно и то же. Высказывания иезуитов против власти папы римского способствовали, по мнению правительства Екатерины II, переходу униатов в православную веру [5: с. 136]. К тому же, разделяя католическую церковь и папство, белорусские иезуиты в своих произведениях полностью оправдывали действия Екатерины II, стремящейся вывести из-под юрисдикции Святого престола своих католических подданных [5: с. 132]. В анонимной записке, хранящейся в РГАДА, ордену иезуитов отводится особая роль в деле формирования новой католической церкви в России. В ней говорится, что «иезуиты в Белоруссии... с их уставом, без поддержки Рима должны будут создать религию, не известную в христианском мире и даже отделенную...

от сообщества Римской церкви неисполнением Буллы... Они также вовлекут в эту участь тех римских католиков, которые с ними общаются в целях либо духовной помощи, либо образования. Таким образом, должна будет появиться новая секта» (цит. по: [6: с. 129–130]). Как видно из этой записки, правительство Екатерины II решило использовать ликвидированный в Европе орден для создания отдельной католической церкви, которая будет подчиняться только правительству России и будет ограждена от какого-либо влияния извне. Кроме того, Екатерина II как искусный политик на примере ликвидации ордена иезуитов видела зависимость папы римского от европейских дворов, что еще больше укрепило ее решение максимально снизить влияние Святого престола на российских католиков.

Еще одной причиной, побудившей Екатерину II сохранить орден, была прославленная педагогическая деятельность иезуитов. В официальных документах и письмах педагогические способности иезуитов и забота Екатерины II о просвещении молодежи в Белорусских губерниях объявляются единственной причиной сохранения ордена на территории России. Например, в письме полномочному послу в Варшаве графу Штакельбергу от 14 февраля 1780 года Екатерина II пишет: «...булла Папы Климента XIV о иезуитах не была опубликована в империи Нашей, и общество того времени сохранено в неприкосновенной целости, яко полезное и удобнейшее для воспитания тамошнего юношества, в чем никто еще заменить их не мог... коль всегда посредством ордена иезуитского преподавалось лучшее просвещение...» [9: с. 438–439]. По мнению священника Морошкина, высказывания Екатерины II о необходимости сохранения ордена иезуитов исключительно ради просвещения молодежи на присоединенных землях являются всего лишь ширмой, за которой императрица скрывала истинные мотивы своих действий относительно ордена. Он очень низко оценивает педагогическую деятельность иезуитов в белорусских губерниях. Тем самым Морошкин полностью исключает педагогический аспект деятельности иезуитов как фактор, повлиявший на решение Екатерины II сохранить орден [8: ч. 1, с. 63].

Католический исследователь, член ордена иезуитов М. Инглот, напротив, утверждает, что это была одна из главных причин [4: с. 29]. Конечно, как представитель ордена, Инглот гордится системой образования иезуитов, а политические аспекты сохранения ордена в России деликатно обходит стороной. Но полностью отрицать тот факт, что Екатерина II была высокого мнения о преподавании в иезуитских школах не стоит. В письме к своему постоянному корреспонденту барону М. Гримму от 12 апреля 1775 года императрица пишет, что школы иезуитов незаменимы, а самих монахов называет драгоценным зерном [10: с. 67]. Доказательством того, что Екатерина II высоко ценила способности иезуитов в области образования служит, на наш взгляд, тот факт, что следить за проведением реформы начальной школы в белорусских губерниях она поручила ордену иезуитов [12: с. 148].

По мнению российского исследователя, специалиста по истории ордена иезуитов в России В.Б. Лушпая, Екатерина II не стала отказываться от педагогических услуг иезуитов, потому что не собиралась экспериментировать с образованием на присоединенных землях и вносить изменения в устоявшуюся и привычную местному населению систему преподавания. В белорусских губерниях не было закрыто ни одного католического учебного заведения, а приоритет иезуитских школ активно поддерживался со стороны правительства [5: с. 135]. Российская исследовательница М.А. Петрова замечает, что Екатерина II как монарх, заботящийся о просвещении своих подданных, не могла допустить разрушения налаженной сети учебных заведений в стране с очень низким процентом грамотности [10: с. 68]. Хотелось бы особо подчеркнуть, что преподавание в иезуитских школах и коллегиях было бесплатным, иезуиты не делали различия между сословиями и конфессиями и обучали всех желающих, к тому же имелась особая квота на бесплатное проживание и полное обеспечение детей обедневших дворян [2: с. 123–124]. Это обстоятельство было важным для местного населения. Показательным является тот факт, что в иезуитских школах учились дети протестантов, а после 1772 года — и дети православных. К тому же Екатерина II отдавала должное не только педагогической, но и воспитательной деятельности иезуитов. Она рассчитывала, что монахи смогут привить католической молодежи уважение к новой власти, о чем неоднократно говорили в своих письмах к Екатерине II сами иезуиты [3: с. 93].

Как мы видим, сохранение ордена иезуитов не являлось следствием интриг его членов или простым капризом Екатерины II, а было хорошо продуманным политическим решением. Ликвидация ордена папой Климентом XIV делало его и фактически, и юридически независимым от Святого престола. При этом иезуиты показали свою лояльность новым властям, первыми приняв присягу, а также желание сотрудничать с ними. Высказывания против папы помогали убеждать новых российских подданных, особенно униатов, что католическая церковь и папство не одно и то же. Антипапская пропаганда способствовала переходу униатов в православие и оправдывала действия российского правительства, стремящегося юридически оградить католических подданных от влияния Рима и сделать католическую церковь зависимой от светской власти. Все это делало орден в глазах российского правительства не только не опасным, но и полезным. Обладая авторитетом среди местного населения, иезуиты способствовали установлению российских законов на присоединенных территориях.

Образовательная деятельность иезуитов также способствовала сохранению ордена в России. Екатерина II, заботившаяся о воспитании и образовании молодежи, высоко ценила педагогические таланты иезуитов и покровительствовала их школам и коллегиям.

Нехватка католического духовенства в белорусских губерниях косвенным образом повлияла на решение императрицы сохранить орден: гораздо безопаснее, если католических подданных будут окормлять монахи ордена, не зависящего от Рима, чем приглашать священников из-за границы.

Однако, сохранив орден в России, Екатерина II ограничила его деятельность белорусскими губерниями, где этот орден традиционно существовал. Как и все остальные католические ордена, он подчинялся российским законам и находился в том же правовом положении, что и православные монахи.

Литература

1. *Андреев А.Р.* История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI – начало XIX века. М.: Русская панорама, 1998. 256 с.
2. *Блинова Т.Б.* Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения). Гродно: ГрГУ, 2002. 425 с.
3. *Ершова И.Ю.* К вопросу о причинах сохранения ордена иезуитов в России в правление Екатерины II // Россия и иезуиты. 1772–1820 / отв. ред. М. Инглот, Е.С. Токарева. М.: Наука, 2006. С. 91–101.
4. *Инглот М.* Общество Иисуса в Российской империи (1772–1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире. М.: Изд-во Ин-та философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. 630 с.
5. *Лушнай В.Б.* Иезуиты в политике Екатерины II // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 130–137.
6. *Лушнай В.Б.* Антипапская пропаганда белорусских иезуитов во второй половине XVIII века // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 124–133.
7. *Мадариага И.* Россия в эпоху Екатерины II. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 964 с.
8. *Морошкин М.Я.* Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени: в 2 ч. СПб.: Тип. II отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии. Ч. 1. 1867. 518 с.; Ч. 2. 1870. 528 с.
9. Переписка по делу об открытии в Белоруссии иезуитского новициата // Сборник Русского исторического общества. Т. 1. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1867. С. 421–459.
10. *Петрова М.А.* Отношение к иезуитам Екатерины II и ее ближайшего окружения // Россия и иезуиты. 1772–1820 / отв. ред. М. Инглот, Е.С. Токарева. М.: Наука, 2006. С. 61–90.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 45 т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.
12. *Шлафли Д.Л.* Педагогическое наследие иезуитов в России Екатерины Великой // Россия и иезуиты. 1772–1820 / отв. ред. М. Инглот, Е.С. Токарева. М.: Наука, 2006. С. 140–148.

Literatura

1. *Andreev A.R.* Istoriya ordena iezuitov. Iezuity' v Rossijskoj imperii. XVI – nachalo XIX veka. M.: Russkaya panorama, 1998. 256 s.
2. *Blinova T.B.* Iezuity' v Belarusi (Ix rol' v organizacii obrazovaniya i prosveshheniya). Grodno: GrGU, 2002. 425 s.
3. *Ershova I.Yu.* K voprosu o prichinax soxraneniya ordena iezuitov v Rossii v pravlenie Ekateriny' II // Rossiya i iezuity'. 1772–1820 / отв. red. M. Inglot, E.S. Tokareva. M.: Nauka, 2006. S. 91–101.
4. *Inglot M.* Obshhestvo Iisusa v Rossijskoj imperii (1772–1820 gg.) i ego rol' v povsemestnom vosstanovlenii Ordena vo vsem mire. M.: Izd-vo In-ta filosofii, teologii i istorii sv. Fomy', 2004. 630 s.

5. *Lushpaj V.B.* Iezuity' v politike Ekateriny' II // *Voprosy' istorii.* 1999. № 8. S. 130–137.
6. *Lushpaj V.B.* Antipapskaya propaganda belorusskix iezuitov vo vtoroj polovine XVIII veka // *Voprosy' istorii.* 2001. № 8. S. 124–133.
7. *Madariaga I.* Rossiya v e'poxu Ekateriny' II. M.: Novoe lit. obozrenie, 2002. 964 s.
8. *Moroshkin M.Ya.* Iezuity' v Rossii s czarstvovaniya Ekateriny' II i do nashego vremeni: v 2 ch. SPb.: Tip. II otd-niya Sobstvennoj E. I. V. kancelyarii. Ch. 1. 1867. 518 s.; Ch. 2. 1870. 528 s.
9. *Perepiska po delu ob otkry'tii v Belorussii iezuitskogo noviciata* // *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshhestva.* T. 1. SPb.: Tip. A. Transhelya, 1867. S. 421–459.
10. *Petrova M.A.* Otnoshenie k iezuitam Ekateriny' II i ee blizhajshego okruzheniya // *Rossiya i iezuity'.* 1772–1820 / otv. red. M. Inglot, E.S. Tokareva. M.: Nauka, 2006. S. 61–90.
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie Pervoe.* 1649–1825 gg.: v 45 t. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii, 1830.
12. *Shlaftli D.L.* Pedagogicheskoe nasledie iezuitov v Rossii Ekateriny Velikoj // *Rossiya i iezuity'.* 1772–1820 / otv. red. M. Inglot, E.S. Tokareva. M.: Nauka, 2006. S. 140–148.

M.M. Nizhinskaya

**Conservation of the Jesuit Order in the Russian Empire as a Reflection
of the State-Religious Policy in the Annexed Western Territories
in the Second Half of the XVIII Century**

The article considers the causes, which had affected for the conservation of the Jesuits in the Russian Empire in the second half of the XVIII century. The author made a conclusion that the reasons for the persistence of the Jesuit order had in base both domestic and foreign influence.

Keywords: Russian Empire; Catherine II; religious policy; Jesuit Order; Catholicism.